

Нил Гейман

Вниз к мрачному морю

Темза это грязное животное: она ползет через Лондон, как змея, или морской дьявол. Все реки втекают в неё, Флит и Тайберн и Некинджер, неся всю грязь, отбросы и отходы, трупы кошек и собак, кости овец и свиней вниз в коричневые воды Темзы, которая уносит их на восток, в устье, а оттуда в Северное море и предаёт забвению.

В Лондоне дождь. Дождь смывает грязь в канавы, и превращает потоки в реки, реки в мощную силу. Дождь шумная вещь, брызги, стук, дребезжание по крышам домов. Если это чистая вода, как она падает с неба, ей нужно только коснуться Лондона, чтобы стать грязью, смешаться с пылью и превратить её в слякоть.

Никто не пьет ни дождевой, ни речной воды. Они шутят, что вода из Темзы убьет вас мгновенно, но это неправда. Есть уличные мальчишки, которые будут снова и снова нырять за брошенным пенни и всплывать, будоража речную воду, дрожать и держать свои монеты. Они не умирают, конечно же, от этого, хотя вряд ли кто-то из них доживет до пятнадцати.

Женщину, похоже, не волнует дождь.

Она гуляет вдоль доков Ротерхит, как она делает это уже долгие годы, долгие десятилетия: никто не знает, сколько лет, никого это не заботит. Она ходит около доков, или смотрит на море. Она внимательно изучает корабли, как они покачиваются на якоре. Она должна сделать что-то, чтобы не позволить телу и душе разъединиться, но ни один из рабочих дока не имеет ни малейшего представления, что это может быть.

Вы ищете убежища от потопы под тентом, поднимающимся вверх парусом. Вы верите, что вы там одни, во-первых, потому что она неподвижна как статуя и безотрывно смотрит на воду, несмотря на то, что нет ничего, что можно увидеть сквозь завесу дождя. Дальняя сторона Темзы исчезла.

А потом она замечает вас. Она видит вас, и начинает говорить, не вам, нет, но серой воде, которая падает с серого неба в серую реку. Она говорит: "Мой сын хотел стать моряком", и вы не знаете, что ответить, или как ответить. Вам придется кричать, чтобы быть услышанным сквозь рев дождя, но она говорит, и вы слушаете. И вы обнаружите, что вытягиваетесь и напряжено вслушиваетесь, чтобы поймать каждое ее слово.

"Мой сын хотел стать моряком.

Я сказала ему не ходить в море. "Я твоя мать", - сказала я. "Море не будет любить тебя так, как люблю тебя я, оно жестоко". Но он сказал: "Мама, мне нужно увидеть мир. Мне нужно увидеть восход солнца в тропиках, и танец Северного сияния в арктическом небе, и больше всего мне нужно заработать свое состояние, а затем, когда это будет сделано, я вернусь, и построю тебе дом, и ты будешь иметь слуг, и мы будем танцевать, мама, о, как мы будем танцевать ... "

"А что я буду делать в воображаемом доме? " - спросила я его. "Ты **безумен** со своими прекрасными разговорами". И я рассказала ему о его отце, который не вернулся из моря - одни говорили, что он умер и был выброшен за борт, в то время как другие клялись, что видели его в Амстердаме, где он держит свой публичный дом.

Это одно и то же. Море забрало его.

Когда ему было двенадцать лет, мой мальчик сбежал, вниз в доки, и он отправился на первом попавшемся корабле, во Флорес на Азорские острова, так они сказали мне.

Там были корабли с дурной судьбой. Плохие корабли. После каждой катастрофы, они перекрашивают их и дают новые имена, чтобы обмануть неосторожных.

Моряки суеверны. Слово бродит **рядом**. Это судно было посажено на мель капитаном, по приказу хозяев, чтобы обмануть страховщиков; а затем, все починили и **он** был хорош, как новый, и его захватили пираты; а затем он принял на борт одеяла и стал чумным кораблем, управляемым мертвым **телом**, и только три человека привели его в порт в Харидж ...

Мой сын плыл на корабле "**Грозовой ворон**". Это был обратный путь, он вез мне свои деньги - потому что он был слишком молод, чтобы потратить их на женщин и на грог, как его отец - и ударил шторм.

Он был самым младшим в шлюпке.

Они сказали, что тянули жребий честно, но я не верю в это. Он был меньше, чем они. После восьми дней дрейфа в лодке, они были очень голодны. И если они действительно тянули жребий, они обманули.

Они обгрызли его кости дочиста, одну за другой, и отдали их **своей** новой матери - **воде**. Она не пролила ни слезинки и забрала кости без единого слова. Она жестока.

Иногда, ночами, я **хочу**, чтобы он не говорил мне правды. Он мог бы солгать.

Они отдали кости моего мальчика морю, но помощник корабля - который знал моего мужа, и знал меня лучше, чем мой муж думал об этом, **и если это правда** - он взял кость на память.

Когда они вернулись на землю, все они клялись, что мой мальчик погиб во время шторма, в который затонул корабль; он пришел ночью, и сказал мне правду об этом, он дал мне кость, за любовь, которая была однажды между нами.

Я сказала: "Ты сделал плохую вещь Джек. Это был твой сын, которого ты съел".

Вода забрала его тоже, в ту ночь. Он вошел в нее, с карманами полными камней, и он продолжал идти. Он никогда не учился плавать.

И я повесила кость на цепочку, чтобы помнить их обоих: и поздно ночью, когда ветер вздымает океанские волны и обрушивает их на песок, и когда ветер воет вокруг домов, как будто плачет ребенок".

Дождь ослабевает, и вы думаете, что она делает, но теперь, в первый раз, она смотрит на вас, и, кажется, хочет что-то сказать. Она снимает что-то со своей шеи, и протягивает это вам.

"Вот", - говорит она. Ее глаза, когда они встречаются с вашими, такие же коричневые как Темза. "Вы хотите прикоснуться к этому?"

Вам хочется стянуть это с ее шеи, чтобы бросить в реку, где уличные мальчишки найдут это или потеряют. Но вместо этого, вы вылезаете из-под брезентового тента, и дождь стекает по вашему лицу, как будто чьи-то слезы.

Abc лексич. ошибка abc стил. ошибка abc удачно